

ЗИНАИДА ГИППИУС

ДЕКАДЕНТСТВО И
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Зинаида Гиппиус

Декадентство и общественность

«Public Domain»

1906

Гиппиус З. Н.

Декадентство и общественность / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1906

«Повсюду пошла такая чепуха, так все завертелось и перепуталось, что никто ничего не понимает. Слова – совершенно утратили свой первый смысл. Произнесешь какое-нибудь, и надо спросить: а что вы под этим разумеете? Я – то-то и то-то. Условимся сначала...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус

Декадентство и общественность

I

Повсюду пошла такая чепуха, так все завертелось и перепуталось, что никто ничего не понимает. Слова – совершенно утратили свой первый смысл. Произнесешь какое-нибудь, и надо спросить: а что вы под этим разумеете? Я – то-то и то-то. Условимся сначала.

Как-то мне довелось присутствовать при споре трех людей об аскетизме. Один его отрицал, другой допускал, третий горячо утверждал. Спорили «долго, до слез напряженья», как пишет Надсон, а в конце концов оказалось, что все слезы были пролиты даром: каждый из спорщиков под словом «аскетизм» понимал совсем не то, что его сосед. Если бы спорящих было не трое, а три десятка – весьма возможно, что и тут каждый кричал бы лишь о своем «аскетизме».

Конечно, начать добираться до корня вещей и переопределять значение всякого слова – невозможно; рискуешь никогда не кончить. Но все-таки не мешает условиться, какое именно понятие будешь называть тем или другим словом.

Что же такое «общественность»?

Не вдаваясь в сложности и частности, в оттенки и переходы, «общественностью» я прежде всего назову соединенность человеческих интересов, т. е. превращения их во что-то единое, – и соединенные человеческие усилия по направлению к этому единому.

Толпа людей вытаскивает по середине дороги воз из грязи. Правые могут, пожалуй, поссориться с левыми, будут кричать, что нужно тащить не так, – отсюда, а не оттуда; одни, пожалуй, будут мешать другим; но все-таки воз у них один, всем им нужно вытащить, и они ссорятся или дружат, – все-таки вместе и все как-то к одному этому общему возу относятся. В «общественность» ведь входит и «общественная борьба», не одно «общественное согласие».

Но надо сказать правду: общественность такая, в одном этом понятии, – еще не общественная жизнь; то есть именно жизнь-то, вся, и не может включиться в такую общественность. Между людьми столько же общего, сколько разного. Нашей, ревливой, узкой «общественности» нечего делать с различиями человеческими. И чуть начинается «общественность» – начинается уклон к превращению людей в стадо, в толпу, живущую только одним этим общим возом, общими, относительно воза, согласиями или несогласиями.

«...Личности стирались, родовой типизм сглаживал все резко индивидуальное, беспокойное, эксцентрическое. Люди, как товар, становились чем-то гуртовым, дюжинным, дешевле, плоше врозь, но многочисленнее и сильнее в массе. Индивидуальности терялись, как брызги водопада, в общем потоке, не имея даже слабого утешения „блеснуть и отличиться, проходя полосой радуги“. Отсюда противное нам, но естественное равнодушие к жизни ближнего и судьбе лиц; дело в типе, дело в роде, дело в деле – а не в лице. Сегодня засыпало в угольной копи человека, завтра будут засыпаны пятьдесят, сегодня на одной железной дороге убито десять человек, завтра убьют пять... и все смотрят на это как на частное зло. Общество предлагает страховать... что же оно может больше сделать?... В перевозимом товаре, оттого, что убили чьего-то отца или сына, недостатка не может быть: в живых снарядах для углекопей тоже. Нужна лошадь, нужен работник, а уж именно саврасая ли лошадь или работник Анемподист – совершенно все равно. В этом все равно вся тайна замены лиц массами, поглощение личных самобытностей родом» (Герцен).

Вот этой-то заменой лиц массами и оканчивается «общественность», где люди, соединяясь, чувствуют себя главным образом и даже только – толпою, компактной массой, где уже

ничего не разберешь и никого не различишь. Невольно и бессознательно люди сами подрезают и подчищают свои особенности, свои различия, не хотят и знать о них, отрекаются от них, во имя общности. А между тем, это именно отречение и ведет общность, в конце концов, к гибели.

В «общности» не вся правда жизни, а лишь половина правды. Другая половина, обратная – но тоже лишь половина, – у тех людей, которых мы теперь называем «индивидуалистами».

II

Их все больше и больше в последнее время. Сознание личности обостряется, вопреки всему, растет и – как будто разделяет людей, отвлекает их от общей работы, от самого сознания их общности. Но это лишь кажущееся разделение. Лишь временное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.